

Колдонулган адабияттар:

1. Жапаров С. Жаңы Кыргызстанды куруунун багыты (идеологиясы). – Бишкек: “Принт-Экспресс”, 133 б.
2. Киссинджер Г. Мировой порядок. – М., 2023, с. 237, 304.
3. ktrk.kg|kg|post|28602|kg.
4. Жапаров С. Аталган жаңы китеп. – Бишкек, 87 б.
5. Люфа цюаньшууда – law book. – URL: online grajdanskoe-zakonodatelstvo-kitayкое-55877.html
6. Ведомости Госсовета КНР. – URL: vedomosti.ru-investments|articles|2023/08/14.
7. Аламанов С.К. Кыргызстандын мамлекеттик чек арасынын калыптанышы. – Бишкек: Эберт Фонду, 2005, 86 б.; Койчиев А. Национально-территориальное размежевание в Ферганской долине (1924-1927 гг.). – Бишкек: Учкун, 2001, 120 с.; Мусабекова Ч.А. Государственно-правовые вопросы территории и границ Кыргызской Республики // Эркин Тоо, 1999, 198 с.; Молдоев Э.Э., Галиева З.И. Кыргыз Республикасынын мамлекет жана укук тарыхы. – Бишкек: Турар, 2021, 260-272 б.
8. Российская газета. 2023, 02.08.
9. kabar.kg|news|spisok-dokumentov.

УДК 343.9.01

DOI 10.58649/1694-8033-2023-3(115)-96-102

Ким О.Д.
Ж.Баласагын атындагы КУУ
Ким О.Д.
КНУ им. Ж.Баласагына
Kim O.D.
KNU J.Balasagyn
SPIN-код: 4245-4197

**АЗЫРКЫ ЭТАПТА АТА МЕКЕНДИК КРИМИНАЛИТИКАНЫН ӨНУКТУРУУНУН
АЙРЫМ КӨЙГӨЙЛӨРҮ
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
SOME PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC CRIMINOLOGY
AT THE PRESENT STAGE**

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кыргыз Республикасындагы соттук-укуктук реформалардын натыйжасында келип чыккан азыркы көйгөйлүү кырдаалдын контекстинде кыска мөөнөттүн ичинде эки жолу алмаштырылган. Бул реформалар менен шартталган жазык жана жазык-процесстик мыйзамдардагы түп-тамырынан бери өзгөрүү Кыргыз Республикасынын жазык сот өндүрүшүнүн субъекттеринин укук коргоо иш-аракетинде көптөгөн кыйынчылыктардын пайда болушуна алып келди.

Бул макалада жүргүзүлгөн салыштырма укуктук жана тарыхый анализдер Кыргыз Республикасындагы укук жаратуу процессинин жана пайда болгон укук колдонуу практикасынын ыраатсыздыгын жана татаалдыгын түшүндүрөт. Мындан чыгарылган тыянактар авторго ата мекендик криминологияны өнүктүрүүнүн эң перспективдүү жолдорун аныктоого мүмкүндүк берди, алар азыркы этапта биринчи кезекте ата мекендик укук коргоо органдарынын кызматкерлеринин жазык сот өндүрүшү жаатындагы практикалык суроо-талаптарын жана керектөөлөрүн канааттандырууга багытталууга тийиш.

Аннотация: Данная статья вводит в контекст текущей проблемной ситуации, возникшей в результате сменяющихся уже дважды за короткий срок судебно-правовых реформ в Кыргызской Республике. Вызванные этими реформами кардинальные изменения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательствах обусловили возникновение многочисленных трудностей в правоприменительной деятельности субъектов уголовного судопроизводства Кыргызской Республики. Сравнительно-правовой и исторический анализы, проведенные в настоящей статье объясняют противоречивость и сложность правотворческого процесса и складывающейся правоприменительной практики в Кыргызской Республике. Сделанные из этого выводы, позволили автору определить наиболее перспективные пути развития отечественной криминалистики, которая должна на современном этапе быть сориентирована прежде всего на удовлетворение практических запросов и потребностей отечественных правоприменителей в сфере уголовного судопроизводства.

Annotation: This article introduces the context of the current problematic situation that has arisen as a result of judicial and legal reforms in the Kyrgyz Republic that have been replaced twice in a short period of time. The fundamental changes in criminal and criminal procedural legislation caused by these reforms have led to the emergence of numerous difficulties in the law enforcement activities of subjects of criminal proceedings of the Kyrgyz Republic. The comparative legal and historical analyzes carried out in this article explain the inconsistency and complexity of the law-making process and the emerging law enforcement practice in the Kyrgyz Republic. The conclusions drawn from this allowed the author to determine the most promising ways for the development of domestic criminology, which at the present stage should be focused primarily on meeting the practical requests and needs of domestic law enforcement officers in the field of criminal proceedings.

Негизги сөздөр: Кыргызстандагы соттук-укуктук реформалар, Кыргыз Республикасынын жазык-процесстик мыйзамдарындагы укуктук кабыл алуулар, тергөөгө чейинки текшерүүлөрдү мыйзамдаштыруу, тергөөгө чейинки текшерүүлөрдүн тактикасы, тергөө судьясынын жеке тергөө аракеттерин жүргүзүү тактикасы, сотко чейинки тергөө тактикасы, соттук тергөөнүн тактикасы, ата мекендик криминологияны өнүктүрүүнүн заманбап тенденциялары, криминалистикалык методология.

Ключевые слова: Судебно-правовые реформы в Кыргызстане, правовые рецепции в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики, легализация доследственной проверки, тактика доследственной проверки, тактика производства отдельных следственных действий следственным судьёй, тактика досудебного следствия, тактика судебного следствия, современные тенденции развития отечественной криминалистики, криминалистическая методика.

Keywords: Judicial and legal reforms in Kyrgyzstan, legal receptions in the criminal procedural legislation of the Kyrgyz Republic, legalization of pre-investigation checks, tactics of pre-investigation checks, tactics of carrying out individual investigative actions by the investigating judge, tactics of pre-trial investigation, tactics of judicial investigation, modern trends in the development of domestic criminology, forensic methodology.

Отечественная криминалистика как таковая столкнулась с необходимостью самостоятельно дальше развиваться после того, как в целях реализации Указа президента Кыргызской Республики «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» от 8 августа 2012 года и решения Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики, созданная для этого экспертная рабочая группа разработали в 2017 году новые: Уголовный кодекс Кыргызской Республики; Кодекс Кыргызской Республики о проступках; Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях; а также Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, которые были введены в действие соответствующим Законом Кыргызской Республики с 1 января 2019 года.

Для углубленного уяснения этих законодательных изменений в Кыргызской Республике следует обратиться к их предыстории. После распада СССР, Кыргызстан как одна из республик СНГ, сначала пыталась следовать в сфере законодательства во многом Российской Федерации, что позволяло и отечественной криминалистике заимствовать достижения российской криминалистики. Но законодательные нововведения, произошедшие в результате последних судебно-правовых реформ с 2012 по 2021 годы в Кыргызской Республике свидетельствуют уже о стремлении суверенного Кыргызстана интегрироваться в более широкое международное правовое пространство, прежде всего в евросоюзное. Однако эти законодательные изменения, представляющие в основном правовые рецепции из европейской континентальной правовой системы, не получили должного и полного понимания у отечественных правоприменителей, поскольку не удалось до конца преодолеть концептуальное различие постсоветского правового наследия о формальном понимании уголовного права в целом и уголовной ответственности в частности от континентального европейского правопонимания этого вопроса.

Евросоюзное правопонимание уже несколько десятилетий, сначала под влиянием классического для Европы французского Уголовного кодекса 1810 года, а затем под влиянием складывающейся правоприменительной практики Европейского суда по правам человека в Страсбурге исходит из того, что любая форма государственной репрессии независимо от своего наименования и правовой институционализации подпадает под понятие уголовно-правовой сферы или уголовного права в широком смысле. Как справедливо далее замечает Л. В. Головкин, уголовное право давно уже понимается в развитых правовых системах не на формальном (в зависимости от того, как называется закон, предусматривающий соответствующую ответственность), а на сущностном уровне, имея в виду внутреннюю природу самой ответственности. [1, с.5]

Если обратиться вновь к уже классическому для Европы Французскому Уголовному кодексу 1810 года, то он содержит трёхчленную классификацию уголовных деяний, т.е. в одном Уголовном кодексе совмещены и собственно преступления, и уголовные проступки, и уголовные правонарушения. Под уголовными правонарушениями во Французском Уголовном кодексе понимаются мелкие нарушения уголовного закона, наказуемые исключительно штрафом, [2, с.68] что нашло отражение в Кодексе Кыргызской Республики о нарушениях. Критериями разграничения внутри единого Французского Уголовного

кодекса уголовных деяний на собственно преступления, уголовные проступки и уголовные правонарушения для её законодателя послужила общественная опасность и наказуемость этих уголовных деяний. Отчасти такой подход был заимствован отечественным законодателем при разграничении уголовных деяний на преступления, проступки и нарушения, распределённые по трём соответствующим кодексам. Учитывая, что трёхчленная градация уголовных деяний во Французском Уголовном кодексе уже существует более двухсот лет, апостериори это может служить для заимствования в качестве оправдавшегося уже правового опыта, отчасти модернизированного отдельными европейскими странами. Так, Франция, Бельгия и ряд других европейских стран сохранив трёхчленную классификацию об уголовных деяниях, максимально упростили производство по ряду уголовных проступков и правонарушений в процессуальном аспекте. Однако не все европейские страны последовали этому примеру. Так, Германия, Италия, а также такая страна на постсоветском пространстве как Республика Казахстан, вывели из своих Уголовных кодексов уголовные правонарушения, сохранив тем самым не трёхчленную, а двухчленную классификацию уголовных деяний.

Переход отдельных европейских стран на двухчленную классификацию уголовных деяний объясняется тем, что в прошлом столетии, обращаясь к такой уязвимой в правозащитном смысле сфере, как защита прав человека от произвола представителей публичной власти, для разрешения между ними споров, были созданы специализированные административные суды, что повлекло в этих странах разделение уголовного права на две отрасли: классическое уголовное право; и уголовно-административное право. Российская империя, в которую ранее входил и Кыргызстан, последовала этому примеру. Поэтому в Советском законодательстве как отчасти сохранившееся, а большей частью деформировавшее правовое наследие Российской империи, составной частью которой было и кыргызское законодательство, появилась отдельная административная отрасль, которая советскими правоведами не воспринималась как в европейской континентальной правовой системе, уголовным правом в широком смысле. Следует полагать, что наш отечественный законодатель приняв по отдельности три кодекса: Уголовный кодекс Кыргызской Республики; Кодекс Кыргызской Республики о проступках; Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях, неосознанно затруднил у отечественных правоприменителей понимание единой материально-правовой природы уголовных деяний, поскольку распределил их по трём разным кодексам, а не оставил в одном Уголовном кодексе. Будет ли такой прецедент априори оправдан, вызывал сомнения у автора настоящей статьи, поскольку объективных предпосылок и убедительных аргументов в пользу такого распределения уголовных деяний не было, тем более что порядок производства дел о преступлениях и проступках был регламентирован в едином для них одновременно принятом Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики, а процедуру производства дел о нарушениях отечественный законодатель почему-то закрепил в том же одноимённом кодексе, совместив тем самым материально-правовые и процессуальные нормы по делам о нарушениях в одном Кодексе Кыргызской Республики о нарушениях. Обо всём этом, автор настоящей статьи докладывал ещё на научно-практической конференции, посвящённой 90-летию профессора К.Ш. Курманову, проходившей в Кыргызской государственной юридической академии в 2018 году. Учитывая единую материальную правовую природу уголовных деяний и возможность единого процессуального их регулирования, можно было бы, по мнению автора настоящей статьи, ограничиться одним Уголовным кодексом, предусмотрев в нём

трёхчленную классификацию уголовных деяний, а в Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики предусмотреть для каждого вида уголовных деяний отдельную процессуальную форму производства. Например: для досудебного производства о преступлениях – следствие, для досудебного производства о проступках – дознание, а для досудебного производства о нарушениях – протокольную форму производства. [3, с.92]

Однако последующие события: государственный переворот; отставка предыдущего президента и избрание нового президента; и последовавшая за этим повторная Судебно-правовая реформа, начавшая с принятия 21 апреля 2021 года референдумом новой редакции Конституции Кыргызской Республики, уже исключили постановку таких проблем. Вновь принятые 22 сентября 2021 года Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Кыргызской Республики, а также Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях, воссоздающий ранее действовавший Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности, который был упразднён 1 января 2019 года, свидетельствуют о том, что отечественный законодатель отчасти вернулся на исходные позиции и не воспринял единой материально-правовой природы уголовных деяний, что подтверждается упразднением Кодекса о проступках Кыргызской Республики и соответственно исключением производства по делам о проступках из Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Учитывая, что развитие отечественной криминалистики во многом предопределяется нормами уголовно-процессуального законодательства, то логичным представляется обратиться к тем изменениям, которые получили окончательное закрепление уже в последней редакции нового Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики. Это прежде всего введение на досудебной стадии уголовного судопроизводства нового процессуального участника – следственного судьи, который призван осуществлять судебный контроль за следствием с наделением его исключительными полномочиями по разрешению проведения отдельных следственных и специальных следственных действий по которым затрагиваются конституционные права граждан, рассматривать жалобы на действия следователя, прокурора и производить самостоятельно по ходатайству сторон отдельные следственные действия по депонированию доказательств, по назначению судебной экспертизы. В новом Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики возрождён институт возбуждения уголовного дела, который был упразднён в предыдущем одноимённом кодексе и из которого в новый Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики перенесена единая регистрация преступлений с исключением проступков. Восстановление института возбуждения уголовного дела повлекло и возрождение доследственной проверки, в процессе которой у следователя, прокурора появилась возможность до возбуждения уголовного дела проводить не только осмотр места происшествия и назначать производство экспертиз, но и допрашивать свидетелей, получать образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, а также давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, отмеченные изменения побуждают отечественных правоприменителей приводить в соответствии с происходящими законодательными изменениями и свою правоприменительную практику в сфере уголовного судопроизводства. Здесь следует признать, что современная отечественная криминалистика, которая полностью в содержательной части отражает достижения российской криминалистики, не может уже удовлетворять потребности и запросы отечественных правоприменителей. В первую

очередь, сказываются недоработки советской, а затем российской криминалистики. Так, российские учёные-криминалисты Т.А. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская ещё в 2003 году отмечали о необходимости разработки тактики судебного следствия, поскольку рекомендации криминалистики могут быть с успехом использованы судом для исследования и оценки имеющихся и собирания новых доказательств. [4, с.75] Однако до сих пор в российской криминалистике это осталось только пожеланием.

Учитывая, что отечественное досудебное следствие стало отличаться от российского, прежде всего легализацией доследственной проверки до возбуждения уголовного дела и проведения специальных (негласных) следственных действий после возбуждения уголовного дела, отечественной криминалистике предстоит самостоятельно разработать тактические рекомендации по проведению: доследственной проверки и досудебного следствия следователем; отдельных следственных действий по депонированию доказательств, назначению судебных экспертиз следственным судьёй; а также тактике участия адвоката в досудебном и судебном следствии. О необходимости разработок криминалистических рекомендаций по тактике участия адвоката в уголовном судопроизводстве отмечали ещё российские учёные О.Я. Баев, М.О. Баев [5], казахстанская учёная Р.М. Жамиева [6] и отечественная учёная М.О. Ким [7]. Солидаризуюсь с мнениями отмеченных учёных, автор настоящей статьи, совместно с практикующими адвокатами и судьями уже предпринимали попытки разработать практические рекомендации по тактике участия адвоката в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики [8].

Усиление состязательных начал в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики обуславливает возрастающую потребность и у прокурорских работников в практических разработках по тактике поддержания государственного обвинения в процессе судебного разбирательства по уголовным делам. Поэтому отечественной криминалистике предстоит также решать возникающие в результате происходящих в Кыргызстане судебно-правовых реформ и другие задачи по удовлетворению практических запросов и у иных участников уголовного судопроизводства. Для этого на базе Учебного инновационно-криминалистического комплекса имени Ганса Гросса Кыргызского национального университета имени Ж. Баласагына планируется организовать курсы повышения квалификации по обучению: следственных и прокурорских работников тактике досудебного следствия; а также государственных обвинителей и адвокатов тактическим приёмам участия в судебном разбирательстве по уголовным делам. Автором настоящей статьи уже проводились тренинговые семинары по повышению квалификации у сотрудников ГКНБ, следователей финансовой полиции по следственной тактике, у прокурорских работников по тактике поддержания государственного обвинения в судебном разбирательстве по уголовным делам, а также у адвокатов по тактике их участия в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики в целом.

С учётом того, что в новом Уголовном кодексе Кыргызской Республики появились: новые составы преступлений, связанные прежде всего с их имплементацией в национальное законодательство после ратификации Кыргызстаном Гагской и Женевской конвенций, отечественной криминалистике предстоит ещё разработать и криминалистические методики расследования по отдельным видам этих новых составов преступлений и пересмотреть содержание криминалистических методик с учётом последних изменений в уголовно-процессуальном законодательстве Кыргызской Республики.

Список использованной литературы:

1. Л.В. Головки. Уголовная ответственность юридических лиц. Алматы. LPRC. 2009. С.5.
- К. Беше-Головки Административная ответственность государства: опыт развития во французском праве // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 1 (68). С. 68
- О.Д. Ким. О введении в контекст постановки отдельных концептуальных проблем реформирования уголовного законодательства Кыргызской Республики на современном этапе.// Вестник КГЮА. Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 90-летию доктору юридических наук, профессору Курманову К.Ш. Выпуск 3. Бишкек. 2018. С. 92.
- Т.А. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. Учебник для Вузов под редакцией Р.С. Белкина. Издательство: «Норма». М. 2003. С. 75
- Баев М.О., Баев О.Я. Защита от обвинения в уголовном процессе. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. - 228с.
- Р.М Жамиева. Тактика профессиональной защиты по уголовным делам. Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Алматы, 1999. - 25 с.
- М.О. Ким. Тактика профессиональной защиты в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики. Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Бишкек, 2003. - 25 с.
- О.Д. Ким, С.М. Слесарев, Г.Ш. Есеналиева и др Профессиональные навыки адвоката. Учебное пособие под редакцией О.Д. Кима. Бишкек: АВА СЕЕЛІ, 2006. – 154 с.

УДК 343.3/.7

DOI 10.58649/1694-8033-2023-3(115)-102-108

Ким О.Д., Дулатова Б.М.
Ж.Баласагын атындагы КУУ
Ким О.Д., Дулатова Б.М.
КНУ им.Ж.Баласагына
Kim O.D., Dulatova B.M.
KNU J. Balasagyn
SPIN-код: 4245-4197¹

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ СОТКО ЧЕЙИНКИ ЖАЗЫК СОТ ӨНДҮРҮШҮНДӨ ТАРАПТАРДЫН ТЕҢ УКУКТУУЛУГУ ЖӨНҮНДӨ К ВОПРОСУ О РАВНОПРАВИИ СТОРОН В УГОЛОВНОМ ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ON THE ISSUE OF EQUALITY OF PARTIES IN CRIMINAL PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Кыргыз Республикасындагы сот-укуктук реформанын натыйжасында жазык-процесстик мыйзамдарда болуп өткөн акыркы өзгөрүүлөрдүн контекстинде жазык иштери боюнча сотко чейинки өндүрүштө тараптардын тең укуктуулугун жана атаандаштыгын камсыз кылуунун уюштуруу-укуктук көйгөйлөрү